

ХОХМЫ СКУКИ
ДУШИ-2

О.ДЖУРКО

18+

Олег Джурко

Хохмы скуки души – 2

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Джурко О.

Хохмы скуки души – 2 / О. Джурко — «ЛитРес: Самиздат», 2019

И на троицу, среди праздника, когда пир горой, треск фейерверков, мордобой и хозяин уже с фингалом лыка не вяжет, когда жаркие поцелуи хозяйки с деверем из укромного уголка за печкой уже перемещаются на сеновал, вдруг спохватится душа, что не сможет помешать греху, и так душе станет не по себе, так затоскуется, что почувствует душа себя лишней на празднике жизни.

На костях хохмачей стоят руины крепостей избитых эстрадой афористов.

Образование лишает самостоятельности в выборе жизненных путей к славе, которые все ведут либо в артисты, либо в футболисты.

Учеба престижный способ отлынивания от работы.

Образование, полученное в школе, это спайка кофлы троечников из подворотни, напичканная цитатами о шикарной жизни из детективной литературы о гангстерах, фальшивомонетчиках и проститутках.

Профессура – каста звездочетов, охраняющая небеса науки от появления новых звезд.

Профессура – звездное небо науки, в котором появление новых звезд нахальный моветон.

Учиться следует до тех пор, пока не заставят обстоятельства своими руками заставить других зарабатывать себе на бутерброды с черной икрой.

Знаниями живут, у кого руки заточены переписывать чужие знания в свои тетрадки, чтобы не оставалось времени работать своими руками.

Дураки пользуются знаниями, как украсть, другие живут знаниями как альфонсы науки о неотвратимости рефлекса воровства у земли.

Знаниями не проживешь, если руки-крюки, не способные взять знания за жабры и – на сковородку.

Знания вредны, они отбивают охоту жить своим умом, когда чужого ума хватает, чтобы обходиться без своего.

ПРИТЧА 12. Знания бесполезны как источник нравственности жизненных целей, например великодушия, честности и т.д., – у безногого третья нога не вырастет. Скорее знания всего лишь личный адвокат, умеющий пронюхать все мышинные ходы и выходы к бесплатному сыру в чужой мышеловке, куда попадет твой конкурент, что подтверждает клише житейской мудрости, – важнее умение выждать свой шанс, чем беспокоиться о моральной чистоплотности происхождения денег, устранившегося чужими руками конкурента.

Авторитет в среде ученых – могучие сорняки, подавляющие подрастающий бурьян пронырливых хмырей из бакалавров на грядках науки, пока те не научатся писать за благодетелей развесистые рефераты про клюкву.

Ученый совет – синклит жрецов у дверей гарема науки, проверяющий дееспособность соискателя милостей зажившейся развратницы.

Образование – способ мимикрии для глупости слиться с кругом образованных дураков.

Дурак... Сколь могуч наш Великий Родной язык, если не пожалел в словаре места и для дурака, понимая что вместо благодарности дурак скажет – ну и дурак, что потеснился...

Специалисты разделили знания на вотчины и диктуют цены на базаре интеллектуальных услуг.

ПРИТЧА 18. Для хорошеньких девушек дверей на пути в науку не существует. Остепенные патриархи наперебой спешат распахнуть перед душечками корпоративные тайны личного успеха, ну а девушке остается только научиться распахивать объятия, а не хлопать ушами как дверями спальни седого метра.

Специалист прекрасно чувствует себя неучем во всем, что за пределами специальности.

Узкий специалист – это гарантия безошибочности его диагноза, который просто некому обжаловать.

Ученый совет – сговор спецов определенного уровня компетенции, охраняющих свой уровень как святыню от грехопадения с нахалом, намеренным втереться с другого уровня компетенции.

Продвигаться по жизни практичнее ползком, сливаясь со стоячим болотом, чтобы однажды выпрыгнуть к удаче лягушкой-молодцом по головам обжившихся жаб.

В корпорации наук все уравновешено, как на погосте, где все «свои» и все дразги невыносимо предсказуемы.

Прогрессивному нелегко всучить себя заевшемуся потребителю, для которого цвет ложки важнее того, что ему ложка впихивает...

В кабаке и замызганная музыка чавкает.

Знание – вечно молодая прыгучая гипотеза. Скудоумие надгробие аксиомы.

Убедив, доктрина обретает брюшко благонравного обывателя, не читающего научные журналы, существующего на проценты с вкладчиков доктрины.

Потакайте дуракам, уж они-то будут это пожирать в три горла с осоловевшими от благодарности глазами.

У женщины порно действительно нет ничего лишнего ни в шкатулке набитой дешевой бижутерией, ни в косметике наложенной курицей лапой, ни за душой без лифчика...

Душечка пользуется лифчиком как тореадор ярко-красной мулетой перед рогами быка.

Не обижайте душечек, в милой головке нет в чем хранить воздушные пируэты ваших прекрасных чувств прохвоста.

Вот обижаемся на неиссякаемую практичность душечки, но как, скажите хранить ваши чувства в нематериальном выражении...

Общеизвестные аксиомы объединяют многие мозги для сопротивления новым догмам, для которых одного мозга просто уже не хватит...

ПРИТЧА 34. Потакайте дуракам, господа, они исполняют за вас работу, позволяющую вам выглядеть умнее дураков, но в аду вас, не привычных к совковой лопате, ждут кровавые мозоли кочегара, когда дураки будут пить пиво да покрикивать, – всему свое время, моральные уроды...

Власть любовница неразборчивого в жертвах Государства.

Квасной Патриотизм доверчивый охранник мерседесов власти, обворовавшей государство.

Наука – мачеха аспирантов, наложница докторов, кухарка академиков...

Профессора – синклит богов науки с исключительным правом предавать анафеме божьи создания, алчущие места банщика в парной Богов, обсуждающих предстоящие судьбы Мира...

Наука аморальна криминально, для нее нет ничего святого, кроме собственной иконы академика в киоте Академии Наук.

Земная Наука смешна, когда претендует на исключительные полномочия агронома непашаных полей Вселенной.

Религия утверждает – Бог в каждом из нас... Пополам с грехами?

Чем глубже знает наука мой потроха, тем меньше интереса ко мне патологоанатома.

Бог один на всех, один за всех, один для всех, – только не зевай рот разевать...

ПРИТЧА 581. Луне повезло стать первой космической помойкой, когда на земле не хватило места закапывать консервные банки. Первой экспедиции космонавтов собственно и делать-то на луне было нечего. Ну, ковырнули, грунт оказался пригодным для мусорного полигона. Прикинули, надолго ли? Компьютер порадовал – если не наглеть – на сотню лет хватит. А там еще Венера, Марс... пустуют. На обозримое время планет хватит. Закопали пустые консервные банки и улетели порадовать землян – пока есть место для мусора, найдется место и для какой не то жизни. Второй экспедиции работы прибавилось, – полигон расширили. Консервные банки закопали, улетели. Начиная с третьей экспедиции мусоровозов работа эта стала рутинной – прилетели, закопали, улетели. И все бы ничего, да корма на земле кончились, трава что, – листву на консервы перекрошили... Вот тут-то и задумались... Пора сматываться... Посчитали, а керосина-то на всех даже до луны не хватит... Куда теперь? Ах, ты, господи, царица небесная, спаси и помилуй...

ПРИТЧА 8-419. Умных развелось... Новые знания валом валят, от знаний голова квадратная, дураков катастрофически не хватает, за трех докторов академика уже не берут, а за дурака и трех академиков... Хоть начинай все сначала... Будда, Зевс, Магомет, Бруно, Магеллан, Керенский, Ежов...

Наука все еще у Бога в пленках... Чуть забарахлит гипер-супер-фазотрон, – Господи, помоги...

... Многоточие – намек, что могу, но не хочу опять схлопотать...

Разногласия – дефект слуха, но не предмета спора.

Наше ухо – кладезь сообразительности, что не надо – хоть из пушки пали – не слышит, а когда надо – услышит какой сыр грызет мышка у директора молокозавода.

ПРИТЧА 50. Я много чего не знаю, это вечно создает мне проблемы, я начинаю нести чушь похлеще околесицы, но только повеет хорошими духами, – тут же высовывается хвастливый энциклопедист, и решает мои проблемы галантности.

Меня потрясает, как много другие знают всего и разного, что непременно не пригодится мне, если подвернется подходящий случай...

Человек ходячая энциклопедия, жаль, что каждый оказывается знатоком определенной страницы энциклопедии популярных знаний, каким же нужно быть общительным, чтобы иметь консультанта на каждый случай своей жизни по каждой странице энциклопедии.

Кто занимает на трамвай, наверняка только что получил зарплату, но еще не отчитался перед супругой, чтобы она не шарила по заглавкам с халтурой.

Мало объяснить стоящей перед тобой проблеме, чего же ты от нее домогаешься, надо еще так изловчиться, чтобы она сама легла, и не потребовалось дуру насиловать...

Дискуссия – уговор всем остаться при своем мнении.

Честным можно быть только с самим собой... наедине.

Честность... У меня уши вянут, когда она начинает распространяться о подвигах супружеского самопожертвования моей любовницы.

В гостях у любовницы проклинаешь каждую минуту своего воровского счастья отдыха от удушающей верности жены с ухватками держиморды, – завтра еще больше захочется ворованного счастья...

Прелесть ворованного... Какое-то приключенческо-героическое от одной мысли о своей самоотверженной удачливости вздымается в груди тотального неудачника в любви, и подвиги следуют один за другим со слезами на глазах.

Обман хорош тем, что приятен как самоуважение твоей глупости, даже если оставляет глупость в дураках, потешаясь ее потугами выглядеть иронией.

Хорошая книга – если каждый читатель пересказывает ее жене по-женски, детям по-детски, приятелям выдает ее сюжет за свои амурные похождения.

Качество научной работы экономит бумагу и время плагиатора.

Плагиатор делает работу своей жертвы быстрее.

Наука присваивает мысль ученого, оставляя его самого на съедение завистникам.

Проталкивая свою идею, математик шифрует ее солидной абракадаброй формул, и ученый совет сдается, опасаясь продемонстрировать слабинку в математике.

В науке закон – граница между прошлым и будущим изобретателя велосипеда на лыжах.

Глубокомыслие не обладает ни единой чертой привлекательности, ее невозможно приватизировать, вот в аренду компиляторам сдать – милое дело.

Наука превращается в плод коллективной мысли, когда открытие обростает вышестоящими соавторами.

Правда нечто неумолимое ... как проклятье.

Ложь – адвокат правды, потому как снисходительна к заблуждениям правды о своей безгрешности...

Правда – непоправима... как виселица.

Реальность притормаживает науку, пока гипотезы не исчерпают все обвинения в ереси.

Объективность – сделка теории и практики в целях добиться признания, невозможного для каждого из них в отдельности.

ПРИТЧА 567. Цифры и буквы безлики, бесчувственны... Начинаешь презирать себя, предательски помалкивающего, когда эти, невыносимо тупые толмачи, выражают твои мысли и чувства своими словами.

Уверенность если уж споткнется, то костями ляжет...

Преступление неудачная беременность жадности в ожидании кесарева сечения законом.

Семья единственный любительский театр, где билеты проданы раз и навсегда, на все спектакли семейной драмакомедии.

Будущее и настоящее грешат монументализмом ради солидного памятника прошлому.

Все пройдет, все забудется, все простится, лишь бы прошлое не сболтнуло лишнего.

Земля сама рациональность. Все у него по своим местам и в свое время, – милосердие и жестокость, грех и святость, любовь и ненависть... и благородные седины к помпезным похоронам.

Бормашина стоматолога выгрызает мозг бездыханного пациента, чтобы превратить в животного, проклинаящего стоматологические услуги цивилизации.

Деньги гаденыш дьявола, ничто не утолит его неволю гадить скопидомам жадностью в знак благодарности за преданность.

По тюрьмам кучкуются неудачники, кто не умнее везучего дурака.

Больше денег, – удовольствий меньше даже чем у бездельника, у которого больше радости украсть и прогулять, чем накопить и сторожить накопленное, украденное у твоих удовольствий.

Деньги насилюют воображение с изысканным извращением вседозволенности...

Деньги скрецивают дозволенную самому себе независимость с вседозволенностью прав денег на тебя.

Преступление – любопытство, которое не утоляет жажду всем известным результатом шашней с Законом.

Зона, возлюбленная преступления, отпрыски этой плодovitой парочки на ходу подметки рвут у закона, но остаются босыми.

Дурак обретает вкус к свободе в зоне, за решеткой.

Тюрьма тоскует по законопослушным недоумкам.

Слесарь высшей категории – стоматолог.

Афоризм – прыщик удовольствия, рука так и тянется к перу, почесать лист бумаги.

Медвежатник рецидивист и в аду будет искать сейф дьявола.

Самая благодарная аудитория проповедника здорового образа жизни – в аду.

Вот как можно положиться на объективность совести, если она сама себе и следовательно, и судья, и прокурор, и защитник, даже помилование сама себе настроит, а я лишь отбываю срок ее пожизненных исключительных полномочий.

Совесьть богобоязненна. Бывало, чертыхнешься под горячую руку, так эта пунктуальная ханжа изноется, пеняя душе за недогляд моего невежества.

Дай совести голос, так соседи сбегутся с дрекольями поучить меня за непочтительность к сердобольной моей сожительнице.

При автомобильной аварии совесьть ведет себя как предатель, так и рвется свидетельствовать против тебя, даже если ты не виноват, – как бы не подумал дознаватель что мы кореша.

У совести я виноват по определению, совести важнее ее покровительство Всевышнего.

Перед совестью у меня нет засвидетельствованного, бесспорного оправдания, приходится отказываться брать взятки наличными, а только переводами на карту, чтобы тебя приятельски похлопали по плечу.

Совесть обожает порядок, в аскетической ее каморке чисто, пусто и так холодно, что гости и ко мне ходить перестали.

Совесть судья ангажированный обществом.

Реальность нашего бытия полу-атеистов – сделка живописных мифов языческих Богов с угрюмым аскетизмом религии Христианских проповедников, и приходится на всякий случай угождать и тем и другим.

Жизнерадостный атеизм и мрачная ортодоксия Веры неплохо уживаются за одним столом... по престольным праздникам, и предпочитают не здороваться по будням.

Если присмотреться, даже тень атеиста в солнечную погоду ничем не отличается от тени верующего, обе напоминают крестное знамение. Какая жестокая нелепость распинать нашу плоть между Человеком и Богом.

Прогресс размножает бюрократию за счет сокращения рабочих мест.

Биография человека – компиляция романа о жертвенных мытарствах судьбы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.